

Политбюро ЦК РКП(б) 8 февраля 1921 года, обсуждавшем положение деревни. Прямо здесь он написал «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян» с четырьмя пунктами:

«1. Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом.

2. Уменьшить размер этого налога по сравнению с прошлогодней разверсткой.

3. Одобрить принцип сообразования размера налога с старательностью земледельца в смысле понижения %-та налога при повышении старательности земледельца.

4. Расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте, при условии быстрого и полного внесения налога»⁴.

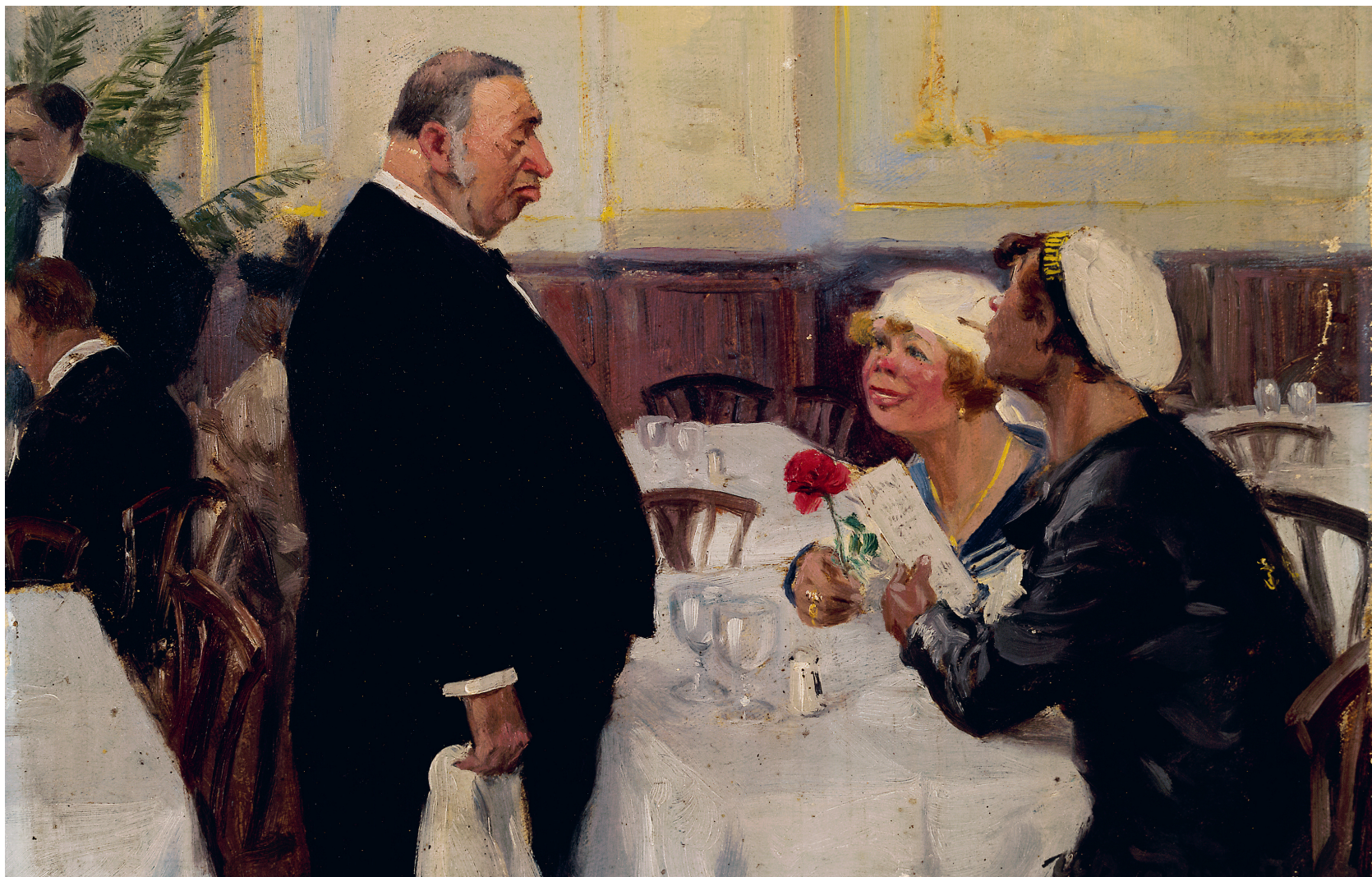
В начале февраля в Москве проходила широкая конференция металлистов. По просьбе делегатов Ленин выступил перед ними о «крестьянском вопросе». «Надо направить все усилия к тому, чтобы наладить отношения рабочих и крестьян, – сказал он. – Крестьяне – это другой класс; социализм будет тогда, когда не будет классов, когда все орудия производства будут в руках трудящихся. У нас еще остались классы, уничтожение их потребует долгих,

долгих лет, и кто это обещает сделать скоро – шарлатан. Крестьянин живет отдельно, и сидит он, как хозяин, поодиночке, и хлеб у него: этим он может закабалить всех. Нас подкарауливает вооруженный враг, и, чтобы он нас не свалил, надо наладить правильные взаимоотношения рабочих и крестьян»⁵.

С 8 по 16 марта 1921 года проходил X съезд РКП(б). В отчетном докладе ЦК Ленин обратил внимание на ту особенность России, что пролетариат в ней составляет значительное меньшинство: «Нужно поднятие промышленности, а для этого нужно топливо, а раз нужно топливо, нужно рассчитывать на дрова, а рассчитывать на дрова – значит рассчитывать на крестьянина и его лошадь. В условиях кризиса, бескормицы и падежа скота крестьянин должен оказывать кредит Советской власти – во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает»⁶.

Ленин затронул и события в Кронштадте: «Несомненно, что в то же время белые генералы, – вы все это знаете, – играли тут большую роль. Это вполне доказано. За две недели до кронштадтских событий в парижских газетах уже печаталось, что в Кронштадте восстание. Совершенно ясно, что тут работа эсеров и заграничных белогвардейцев, и вместе с тем движение это

Владимиров И.А. В ресторане. (Метрдотель). 1922. Государственная Третьяковская галерея

Плакат издательства «Молот». 1922

«Пусть другие там занимаются художественной литературой, – а мы открыли свое хлебное дело. Оно гораздо прибыльней». Рис. А. Радакова, 1920-е

свелось к мелкобуржуазной контрреволюции, к мелкобуржуазной анархической стихии»⁷.

X съезд партии принял постановление о замене продовольственной разверстки натуральным налогом. Следом, 21 марта, вышел Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». Налог по сравнению с разверсточным понижался для середняков, не затрагивал бедноту и вводился прогрессивным для остальных крестьян.

Другими декретами допускались частная торговля, учреждение бирж, концессий, аренда мелких предприятий и земли. Нэп не затрагивала ведущие отрасли народного хозяйства: от 95 до 100 процентов предприятий нефтяной, каменноугольной, железорудной и железодельательной, торфяной, цементной промышленности, транспортного машиностроения оставались в государстве. В частной промышленности наибольшие доли занимали кожевенные, табачно-махорочные, мукомольные предприятия. Частникам принадлежало около 40 процентов оборота всей торговли.

«Правда» привела цитаты из английского журнала «The Nation» («Нация»). «Как бы ни были велики изменения, вносимые Лениным, – писал журнал, – мы отнюдь не замечаем, чтобы он отказался от своей принципиальной линии. Ленин знает, когда надо идти на временные уступки, и оставляет один опыт, когда находит другой, лучший. Он неуклонно преследует свою основную цель – организацию всего хозяйства России на коллективных началах»⁸.

Бывший сестрорецкий рабочий-оружейник Н.А. Емельянов, укрывавший Ленина в Разливе, в октябре 1921 года побывает у него в Кремле и расскажет потом:

«Он посмотрел на меня. – Что с тобой, – говорит, – ты болен? – Ничего особенного, Владимир Ильич. – Что же ты так похудел? – Я был заведующим совхозом. <...> Минут сорок беседовал со мной Владимир Ильич по сельскому хозяйству.

– Недостаток продовольствия мешает развитию нашей промышленности. Нам нужно иметь как можно больше продовольствия, а мелкое хозяйство задерживает наш рост. Еще не время пока, но вскоре мы займемся строительством крупного сельского хозяйства. Взяли мы, – говорит, – много культурных поместий и расхитили. Воров у нас и жуликов еще много»⁹.